

Древние боги были жестокими. Жить дважды - не подарок. Это было проклятие. Конечно, у него был шанс спасти свою семью, но всегда оставался шанс, что это какая-то шутка или один из семи кругов ада, о которых всегда говорил Роберт. Ему пришлось дважды увидеть одно и то же, испытать чувства, которые он испытывал раньше, он знал, что его ждет, но большую часть времени он чувствовал себя бессильным, чтобы это остановить.

Джон Аррен все же умер, и это подорвало его рассудок.

Север определенно был более подготовлен ко второй Долгой Ночи, чем раньше, и, поскольку большая часть Свободного Народа теперь благополучно обосновалась к югу от стены, он не был уверен, что вторая Долгая Ночь вообще приближается, но все же он все еще был готов. . Он должен был.

Когда ему отрубили голову во время его первой жизни или во сне, как он рассказывал Кейтилин, старые боги дали ему ужасные видения того, что случилось с его детьми. Робба и Кейтилин хладнокровно убили и предали. Арья, бессердечный убийца. Бран, стал оболочкой его прежнего «я», Рикон убит. Хотя Джон, Арья и Бран в конце концов пали, как и все остальное человечество, перед Королем Ночи ...

Но хуже всего было с Сансой. Древние боги были жестокими. Они заставили его смотреть, как Джоффри пытается ее ради веселья. Они заставляли его страдать, пока Бейлиш играл в интеллектуальные игры и играл с ней. Затем он неоднократно забивал себе голову, как сильно он подвел свою старшую дочь, наблюдая, как Рамси снова и снова насилует ее.

Затем, поскольку ничего не произошло, он очнулся как раз вовремя, чтобы парировать удар меча сира Артура. Он подумал, что это было видение, но оно было слишком ярким, чтобы не воспринимать его всерьез. Тогда все изменилось. Он привел в действие планы, чтобы его жена и дети не страдали. Он лично перерезал горло Рузу Болтону и имел огромное удовольствие избивать Рамзи. Как все утверждали, это была не бандитская атака, а подготовленное нападение.

Но кое-чему, казалось, суждено было остаться прежним. Джон все еще хотел присоединиться к Дозору. На этот раз Кейтилин любила его как сына, и он все еще чувствовал себя не на своем месте. Он хотел сделать из мальчика короля, но боялся, что он не готов.

Джон Аррен все же умер. Он предупреждал его, снова и снова в письме за письмом, о проверке его еды на предмет яда, только для того, чтобы узнать, что у него растет паранойя. Он знал все о событиях будущего, но мало кто относился к нему достаточно серьезно, чтобы прислушаться к его предупреждению.

Роберт все еще был пьяным дураком. Он был уверен, что королевство находится в таком же плохом финансовом положении, как и в прошлый раз. На этот раз у него были деньги, чтобы исправить это, и исправить это быстро, он планировал сделать это для Джона, чтобы начать все сначала, но все было по-прежнему.

"Нед, ты в порядке?" Кейтилин прошептала рядом с ним. Его лицо было суровым и мрачным, и он напряженно кивнул. По правде говоря, смерть Джона Аррена повергла его в ужас. Он не был так уверен, как раньше, ни в чем.

Север был другим, , но он не был уверен, что даже со всеми своими усилиями он сможет что-то изменить. Какой в этом был смысл, если он ничего не мог изменить? Неужели его действительно отправили обратно, чтобы защитить своих детей?

"Нед!" он услышал, как его друг закричал: «Приятно видеть твое застывшее лицо». Король снова осмотрел его, сверху донизу, и засмеялся.

"Я совсем не изменился?" - спросил Нед с улыбкой. Роберт снова громко рассмеялся.

«Хорошо, что ты попросил Бенджена рассказать нам о гигантах», - продолжил Роберт. «Половина моих людей гадят, когда они неуклюже идут по этим холмам. Я не боялся, я мог бы их победить».

Настала очередь Неда смеяться. Это практиковалось, и это был поддельный смех, но Роберт этого не знал. Роберт все еще оставался гребаным дураком. Это раздражало его гораздо больше, чем должно было быть.

«Джон упомянул об интеграции одичалых?» - спросил Нед.

«Да», - сказал Роберт. «Думал, что ты дурак. Я тоже, сказал ему, что ты скоро будешь умолять меня о помощи. Ты никогда этого не делал. Девять лет прошло с нашей последней встречи. Где, черт возьми, ты был?»

«Охрана Севера для вас, ваша светлость. Винтерфелл принадлежит вам», - осторожно ответил Нед. Он устал от одних и тех же разговоров. Даже если бы он сказал что-то другое, на этом этапе он был уверен, что результаты останутся такими же.

К тому времени остальные тоже спешили. Королева Роберта, Серсея Ланнистер, грациозно спустилась из рулевой рубки, на которой они ехали. Нед решил сделать ворота немного шире на этот раз, он не хотел доставлять неудобства Королеве... пока.

«Отведи меня в свой склеп, Нед», - сказал король Роберт. Нед был рад, что он пропустил представление из-за своих мыслей. «Я хочу засвидетельствовать свое почтение».

«Ваша светлость», - начал Нед с самой сладкой улыбкой, которую он смог изобразить, прежде чем королева Серсея смогла заговорить. «Вы ехали в течение месяца. Разумеется, вашей королеве и детям нужно немного отдохнуть, прежде чем вы увидите мертвых?»

Королева Серсея улыбнулась ему. Может быть, боги все-таки не были такими жестокими. Он улыбнулся в ответ, но Роберт впился взглядом. "Нед".

Они вместе спустились в склеп, Нед и этот король, который был тем же самым. От него все еще несло элем и крепкими духами, пытаясь это скрыть. Он по-прежнему был шумным и неуклюжим и не годился для управления королевством. Теперь Нед знал это. Как он упустил это раньше, он никогда не мог этого понять.

«Я начал думать, что мы никогда не достигнем Винтерфелла», - пожаловался Роберт, когда они спускались по узким ступеням к склепу.

«Вы забыли, что моя часть королевства больше шести других вместе взятых?» Нед пошутил, и Роберт засмеялся. Для него это было похоже на шутку, за исключением того, что в этом никто не участвовал. Было не смешно, когда никто не смеялся.

«Да», - ответил Роберт.

«Я знал, что вам не понравится путешествие; я помню, как писал вам плыть под парусом», - ответил Нед. Он сказал Роберту отплыть не потому, что думал, что его другу это понравится, а

потому, что хотел попытаться сохранить секрет гиганта подольше.

Правда заключалась в том, что гиганты имели огромное значение. Там, где нормальным людям потребовались бы годы, чтобы восстановить Кейлин, с помощью гигантов они сделали бы это гораздо меньше времени. Когда на этот раз они вступят в войну с югом, гиганты определенно помогут многое изменить, но он предпочел бы, чтобы это оставалось в секрете.

На самом деле было легко хранить секреты с юга. Север был ему верен, и он имел то преимущество, что юг считал их кучкой дикарей. Немногие люди из пересеченных Речных земель отправились к северу от Перешейка, за исключением преступников, приговоренных к Дозору, и он был уверен, что никто им все равно не поверит. Если люди и путешествовали, то в Солт-Харбор на западе или в Белую Гавань на востоке. Самое замечательное в Перешейке было то, что никто не хотел путешествовать по ней, поэтому восстановление Северного флота, чтобы он мог защищать корабли, прибывающие и покидающие Север, значительно упростило создание секретов вроде Рва Кейлин и гигантов.

В любом случае гиганты стеснялись. Они никого не беспокоили и в основном держались особняком в местах и болотах вокруг Рва Кайлин. Их лояльность была обусловлена способностью Бенджена общаться с ними. Гиганты были более верны ему, чем кому-либо еще на Севере.

Роберт фыркнул и снова выкупил его из этих мыслей. «Когда мы миновали Перешеек, все было в порядке. Немного к северу от Рва была гостиница, где я встретил человека по имени Тормунд, рассказал мне эту историю о том, как он покормил грудью великана, и вот почему он стал таким сильным. Потом он опередил меня, ублюдка, ни разу в жизни не был пьян».

Он искренне посмеялся над этим. Этого он не знал. «Вы знаете, он был из свободного народа. Великий боец. Он действительно помогает Бенджену тренировать людей в Рове Кейлин».

"Как ты убедил их, Нед?" Роберт спросил: «Как ты убедил всех тех людей, о которых мне говорил Джон, прийти к югу от стены, следовать моему закону, преклонить колени?»

Ему пришлось сдерживать смех. Его закон? Это было смешно. Свободный народ не был лоялен Роберту Баратеону. Они были верны ему, как и Джону в прошлой жизни.

«Приближается зима», - наконец просто ответил Нед. Убедить их следовать закону было не так сложно, как он думал, и столько же проблем, сколько у Джона было в его предыдущей жизни. Самая большая проблема, которую он имел, заключалась в том, чтобы собрать их всех вместе. Манс еще не объединил их, когда начал свою работу. Некоторые из более диких Свободных Народов решили остаться за стеной, но им сказали, что у них всегда есть место на севере. Рожденный из камня доставил ему больше хлопот, чем свободный народ.

В конце концов, он убедил большинство из них интегрироваться и следовать закону. Они поселились в землях дара и выращивали еду для Ночного Дозора, а также усердно трудились, чтобы обеспечить множество самых северных крепостей. Лорд Амбер был, пожалуй, самым ярким противником их интеграции до первого урожая. После первого урожая он их не особо беспокоил.

Другие решили отправиться на мыс Морского Дракона и работать под руководством Мандерли, чтобы помочь восстановить Северный флот. Они использовали железное дерево из дома Форрестеров, чтобы построить флот, который защищал западную сторону Севера от набегов железнорожденных, что позволяло все большему и большему количеству людей заселять западные берега. Теперь на западе был свой оживленный порт под названием Солт-Харбор,

который торговал с Пределом и Вестерлендами, защищенными военно-морской базой на мысе Кракен.

Восток тоже не остался без внимания и построил собственную верфь и военно-морскую базу на берегах Олдкасла, которые защищали восточные берега от пиратов и защищали торговые корабли, которые курсировали между Эссосом и обратно.

В любом случае большинство слухов о Свободном Народе и каменном рождении не соответствовало действительности. В основном это были просто изолированные люди, которым пришлось пойти на крайние меры, чтобы выжить, когда он убрал крайности, они быстро интегрировались. Помог и брак Бенджена с первенцем Дома Кроулов.

На этом Север нажил состояние. Он беспрепятственно доставлял лес на Эссос и торговал золотом и едой из Вестерленда и Предела.

Роберт застонал. Нед уже рассказал Роберту и Джону о Иных. Уже умолял их помочь ему. «К черту твоих Иных», - сказал Роберт. «Кроме того, если вы переправите их всех на юг, у них не будет армии, чтобы собраться», - продолжил Роберт и засмеялся. «Похоже, вы справились с этой угрозой».

Первое, что сказал Роберт за весь день, но он все равно проигнорировал его и промолчал. Если честно, он часто задавался вопросом о том же. Какая проблема может быть для Иных, чтобы послать на них 100 000 мертвых людей? Неужели в этом весь смысл? Неужели Древние Боги отправили его обратно только для того, чтобы спасти Свободный Народ, чтобы мертвые не воскресли? Что, если бы они все еще знали? Как бы они это сделали? В то время спасение Свободного Народа имело смысл. Сейчас же? Теперь он остался с неизвестным. Он не был уверен, что ему нравится неизвестное.

Древние боги были жестокими. Он никогда не догадывался в первый раз, но они выкинули его обратно. Он сделал что-то не так. На этот раз он попытался сделать все по-другому. Тем не менее, Джон Аррен умер, и это его беспокоило.

Он покачал головой, чтобы избавиться от мыслей. «Она в конце, - тихо сказал он, - с отцом и Брэндоном». Он остановился и поднял масляный фонарь, когда они подошли к ней. "Здесь."

Было странно видеть, как Роберт стоит на коленях и молится моей сестре, и в тишине склепа его мысли вернулись. Он не мог спасти Джона Аррена и не хотел спасать Роберта Баратеона. Когда придет время, он воспользуется мощью Севера, чтобы уничтожить Львов Запада и посадить Джона на трон. Он держал все карты. Он знал, что произойдет. Он просто играл бы по-другому.

Убить Руза было частью его первоначального плана. Он убил его и его ублюдка из гнева. После он перешел в наступление. Улучшение Севера и Дозора, чтобы он был более подготовлен к Зиме, заключался в его защите. Убить Руза и его ублюдка было весело.

«Ланнистеры передают привет», - сказал он Рузу, прежде чем перерезать ему горло. Он улыбнулся от этой мысли, но это не значило, что это не было ошибкой. Разве не лучше иметь дело с людьми, которых он знал, а не с теми, которых он не знал?

Конечно, на этот раз Руз не убьет Робба, а Рамзи не изнасилует Сансу, но действительно ли он что-то изменил? Джон Аррен все еще умер, и это его съело. Может быть, кто-то другой просто заменит Руза и Рамзи, чтобы убить Робба и пытать Сансу. Он надеялся, что Древние Боги не так уж жестоки, но не мог не думать, что они такие.

Не то чтобы тот факт, что Джон Аррен все еще умер, беспокоил его. Джон все еще хотел пойти к стене и Теону. Теон все еще оставался Теоном. Он не мог заставить себя навредить Теону. Вместо этого он пытался изменить его худшие привычки. Он запрещал походы в бордели, держал его в напряженном графике тренировок, ругал его, когда он был груб, но всегда подчеркивал, что он для него как еще один сын.

И все же Теон все еще оставался Теоном.

«Она заслуживала большего, чем тьма...» - услышал он слова Роберта, без сомнения продолжая свою усталую тираду о том, как он ее любит. Они почти не знали друг друга. Нед был уверен, что Роберт любит его, как брата, и поэтому убедил себя, что любит и Лианну так же. После всех этих лет и двух жизней Нед был уверен, что этого не произойдет. Он был уверен, что возненавидел бы ее так же, как ненавидел Серсею. Королева Ланнистеров была ничем по сравнению с Лианной.

«Во сне я убиваю его каждую ночь», - сказал Роберт. «Тысяча смертей все равно будет меньше, чем он заслуживает».

Раньше он считал свою преданность сестре почетной. Теперь это было просто жутко. Правда заключалась в том, что Рейгар не заслужил ничего из того, что произошло. Его история была такой же трагичной, как и история Лианны. Если бы они сказали правду; уверен, что Север все равно пошел бы. Эйрис все же убил брата и отца, и уверен, что Роберт все еще мог быть королем, потому что ни один из повстанцев не осмелился бы принять другого Таргариена на трон после того, что сделал Эйрис, но все было бы иначе. Или, он хотел убедить себя, что так и будет.

Если бы боги отправили его немного дальше, он хотел бы думать, что мог бы спасти их всех, но они этого не сделали. Они были жестокими, они заставили его снова посмотреть, как она умирает. Она должна была быть. Джону Аррену суждено было умереть. Он не мог их спасти ... но если он не мог спасти их, то кого он мог спасти?

«Может, пора помечтать о другом», - наконец ответил Нед. Снова покачал головой, чтобы прояснить мысли. Погружение в собственные мысли может свести с ума мужчину. Ему приходилось часто напоминать себе об этом факте.

Он хотел спросить его о том, чтобы покинуть это место, о возвращении к Королеве, но передумал. Он вспомнил ответ, который получил в последний раз.

«Расскажи мне о Джоне», - сказал он, желая ускорить этот разговор.

«Это было так быстро», - ответил Роберт. «У нас был турнир в день именин моего сына. Он выглядел в хорошей форме. Он был счастлив, держа мальчика на руках, двигаясь. Через две недели он умер».

Внутренне он глубоко вздохнул. Он давно планировал это на случай, если Джон Аррен все-таки умрет.

Он вздохнул и сказал: «яд».

"Что?" - сказал Роберт.

«Это похоже на яд», - ответил Нед. Роберт действительно рассмеялся.

"Что достойный Эддард Старк знает о яде?"

«Не все были согласны со мной насчет свободных людей», - мрачно ответил Нед. «У меня был виночерпий, молодой человек, он однажды спас мне жизнь. После того, как мейстер Лювин починил его, я отдал парню заброшенную крепость, несколько человек и 40 000 золотых драконов».

Человек, о котором он говорил, никогда не подвергался реальной опасности, но он нуждался в этом прикрытии и решил вознаградить его за то, что он был неосведомленным участником.

«Я помню, как Джон рассказывал мне об этом», - так же мрачно ответил Роберт, и Нед вопросительно посмотрел на него. «У меня есть виночерпий», - снова лаконично начал Роберт, явно не любя, когда его ругают, как ребенка. «Джон отказался. Его жена убедила его, что мы параноики. Лиза даже пообещала написать Кейтилин, чтобы проверить, все ли вы там».

Он улыбнулся. Он вспомнил это письмо.

"Лиза велела ему не брать виночерпия?" Нед набросился.

Роберт задумался на мгновение, что, опять же, было редкостью для короля. Он редко думал, прежде чем заговорить. «Теперь, когда я думаю об этом, она была категорически против, умоляла нас, что это пустая трата времени».

"Где сейчас Лиза?" - спросил Нед.

«Она исчезла, вернулась в Гнездо. Я думаю, его смерть свела ее с ума, Нед», - ответил Роберт.

«Итак, через несколько лун после того, как я пришлю вам сообщения о получении тестеров для еды и вина, - начал Нед, пытаясь объяснить это своему другу, - Джон Аррен умер от яда после того, как его жена убедила его, что я стал параноиком? "

Роберт медленно собрал его, и на его лице появилась ярость: «Я потребую, чтобы она немедленно вернулась в Королевскую Гавань».

«Она не пойдет», - ответил Нед. «Она уже в безопасности в Долине, и мы не сможем заставить ее без проблем, мы не сможем пройти через Кровавые ворота».

«Тогда мы просто отпустили ее? Вы думаете, что она приложила руку к смерти Джона Аррена, и предлагаете отпустить ее?» - спросил Роберт, ярость нарастала еще больше.

«На данный момент», - коротко ответил Нед. «Вы должны собрать доказательства. Кто ее самые близкие друзья в Королевской Гавани?»

Роберт снова подумал, прежде чем ответить: «Лорд Бейлиш».

Нед сдержал улыбку, прежде чем ответить: «Вы можете допросить его тайно, посмотреть, что он знает. Вы не должны никому сообщать, что вы их расследуете».

«Да», - ответил Роберт.

«Тебе также следует допросить мейстера Пицеля», - сказал Нед, сделав вид, что задумался. «Мой собственный мейстер спас молодого человека от яда. Разумеется, ваш мейстер должен

был определить, что происходит, и сделать то же самое?»

Ему пришлось подавить ухмылку, наблюдая за работой мозга Робертса. Он не чувствовал себя плохо из-за того, что манипулировал им.

«Когда мы вернемся в Королевскую Гавань, я лично допрошу Пицеля», - сказал Роберт ядовитым голосом.

"Мы?" он ответил.

«Ты мне нужен, Нед. За десять минут ты дал мне две версии смерти Джона, где мои верные советники могли принести мне только извинения и соболезнования».

«Посмотрите, что вы сделали здесь, на Севере, и представьте, что вы могли бы сделать для остальной части королевства», - продолжил он. «Ты помог мне завоевать Железный трон, а теперь помоги мне сохранить это проклятое дело. Нам суждено было править вместе. Если бы твоя сестра жила, мы уже были бы связаны кровью. Еще не поздно, у меня есть сын, у тебя есть дочь того же возраста. Мы присоединимся к нашим домам ".

Этого не происходило. Он невольно зарычал. «Я принимаю это при одном условии», - сказал он. Эта часть плана всегда была одинаковой. Если Джон Аарин все-таки умрет, он все равно отправится в Королевскую Гавань. Часть его все еще хотела, чтобы Арья тоже пришла, возможно, быть бессердечным убийцей было неплохо.

«Она не будет обручена с твоим сыном».

Роберт впился в него взглядом, но все равно кивнул. Он нуждался в нем больше, чем в том, чтобы Джоффри был обручен с Сансой, и как бы ему это не нравилось, Домерик всегда был в его заднем кармане. «Хорошо, - сказал он, - но ты должен достать мне один из тех гибридов, на которых ездил Бенджен».

«Я не думаю, что тебе подойдет», - ответил Нед. Они вместе хохотали, и на мгновение он забыл обо всех своих заботах, они снова были мальчишками, смеясь и шутив в Гнезде.

<http://tl.rulate.ru/book/45610/1350412>